

Довольно! я ошибся... возмечталъ,
Что я могу быть счастливъ... думалъ снова
Любить и вѣровать... но часть судьбы настала,
И все прошло, какъ бредъ больного.
Быть можетъ, я бѣ успѣть небесныи мечты
Осуществить, предавшися надеждѣ,
И въ сердцѣ бѣ оживилъ все, что цвѣло въ
— Ты не хотѣла, ты!. [немъ прежде—
Плач! плач! Но что такое, Нина,
Что слезы женскія?—вода.
Я жъ плакалъ—я, мужчина!

Отъ злобы, ревности, мученія и стыда.

Я плакалъ—да!

А ты не знаешь, что такое значитъ,
Когда мужчина плачетъ?

О! въ этотъ мигъ къ нему не подходитъ:
Смерть у него въ рукахъ и адъ въ его груди.
Нина (въ слезахъ упадаетъ на колѣни и поднимаетъ руки къ небу): Творецъ небесный, пощади!
Не слышитъ онъ, но ты все слышишь, ты
все знаешь—

И ты меня, всесильный, оправдаешь!..

Арбенинъ: Остановись! хоть передъ нимъ не
Нина: Нѣть, я не лгу—я не нарушу [лги].

Его святыни ложна молчаниемъ.

Ему я предаю страдальческую душу:

Онъ—твой судья—защитникъ будешь мой.

Арбенинъ (который въ это время ходитъ по комнатѣ, сложа руки): Теперь молиться время,

Нина:

Ты умереть должна чрезъ нѣсколько минутъ—
И тайной для людей останется кончина
Твоя, и насть разсудить только Божій судъ.

Нина: Какъ? умереть? теперь? сейчастъ?.. нѣть,
быть не можетъ.

Арбенинъ (смѣясь): Я зналъ заранѣе, что это
басъ встревожить!

Нина: Смерть, смерть! Онъ правъ... въ груди
огонь, весь адъ...

Арбенинъ: Да, я тебѣ на болѣ подать ядъ.
(Молчание).

Нина: Не вѣрю, невозможно—нѣть! ты надо
мною (бросается къ нему)

Смѣешься... ты не извергъ—нѣть, въ душѣ
твоей

Есть искра доброты... Съ холдностью такою
Меня ты не погубишь въ цвѣтѣ днѣй.

Не отворачивайся такъ, Евгений,
Не продолжай моихъ мученій,

Спаси меня, разсѣй мой страхъ...
Взгляни сюда... (Смотрѣть ему прямо въ глаза
и отскакиваетъ)

О, смерть въ твоихъ глазахъ!

(Упадаетъ на стулъ и закрываетъ глаза. Онъ подходитъ и дѣлаетъ ее).

Арбенинъ: Да, ты умрешь—и я останусь тутъ
Одинъ, одинъ... Года пройдутъ.

Умру—и буду все одинъ... Ужасно!
Но ты не бойся! міръ прекрасный

Тебѣ откроется, и ангелы возьмутъ

Тебя въ небесный свой пріютъ. (Плачетъ).
Да, я тебя люблю, люблю.. Я все забываю,
Что было, предаль; есть граница мщенью,
И есть она.—Смотри: убийца твой
Здѣсь, какъ дитя, рыдаетъ надъ тобой...
(Молчание).

Нина (вырѣвается и вскакиваетъ): Сюда! сюда!..
на помошь!.. умираю...

Арбенинъ: Ядъ, ядъ!—не слышутъ... понимаютъ:
Ты осторожнѣй... никого... нейдуть...

Но помни: есть небесный судъ,
И я тебя, убийца, проклинаю!
(Не добѣжавъ до двери, упадаетъ безъ чувствъ).

Арбенинъ (горько смѣясь); Проклятие! Что пользы проклинать?

Я проклять Богомъ! (Подходитъ). Бѣдное созѣ!
Ей не по силамъ наказанье... [данье!]
(Стоять сложа руки).

Бѣдна! (Содрогается). Но всѣ черты спокойны;
не видать
Въ нихъ ни раскаянья, ни угрозъ!..
Ужель?

Нина (слабо): Прощай, Евгений!
Я умираю, но невинна.. Ты—злодѣй.

Арбенинъ: Нѣть, нѣть, не говори, тебѣ ужъ
не поможетъ

Ни ложь, ни хитрость... говори скорѣй:
Я быль обманутъ... такъ шутить не можетъ
Самъ адъ любовью моей!

Молчани? О! месть тебя достойна...
Но это не поможетъ: ты умрешь...

И будешь для людей все тайно—будь спо-
койна...

Нина: Теперь мнѣ все равно.. Я все жь
Невинна передъ Богомъ... (Умираетъ).

Арбенинъ (подходитъ къ ней и быстро отворачива-
ется): Должъ!
(Упадаетъ въ кресла).

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЯГО ДѢЙСТВІЯ.

СЦЕНА ПЕРВАЯ.

Выходъ первый.

Арбенинъ (сидѣть у стола на диванѣ):
Я ослабѣлъ въ борбѣ съ собой
Среди мучительныхъ усилий...
И чувства наконецъ вкусили
Какой-то тягостный, обманчивый покой...
Лишь иногда невольно заботой
Душа тревожится въ холдномъ этомъ снѣ
И сердце ноетъ, будто ждеть чего-то.
Не все ли кончено? Ужели на землѣ
Страданье новое вкусили осталось мнѣ?
Вздоръ!.. Дни пройдутъ—придетъ забвенье,
Подъ тягостью годовъ умретъ воображеніе,
И долженъ же покой когда-нибудь
Вновь поселиться въ эту грудь..
(Задумывается; вдругъ поднимаетъ голову).
Я ошибался?.. Нѣть, неумолимо